

40-дневная операция Зеленского и перестановки в руководстве войсками в зоне СВО

Беседа № 4 [Семёна Уралова](#) и Алексея Тимофеева на Радио Sputnik, 5 августа 2026 г.

[YouTube](#)

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Видеозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[ВК](#)

[ОК](#)

[Аудио на podster.fm](#)

[Беседа № 1](#)

[Беседа № 2](#)

[Беседа № 3](#)

Алексей Тимофеев. Вечер на радио «Спутник». Продолжаем прямой эфир, четыре минуты седьмого. Среда, 5 августа, 2026 год. У микрофона Алёша Тимофеев. Всем здравствуйте. Семён Уралов. Рад его видеть. С нами на прямой связи политолог, журналист, руководитель [Центра экспертного взаимодействия и моделирования автономной некоммерческой организации «Евразия» Семён Уралов](#). Семён, салют.

Семён Уралов. Приветствую, Алексей. Уже добрая традиция общения.

АТ. Это справедливо. А где ты находишься? Это студия у тебя какая-то с маяком?

СУ. Это «Маячок», наша студия в Краснодаре, так что с осени будут интересные ролики. Это отражение [«Тупичка»](#) Дмитрия Юрьевича [Пучкова](#) на юге. Так что вот так.

АТ. Классно, ждём. Ждём. В топ, что называется, помимо тех тем, которые мы хотели обсудить, вот зацепился. Почему? Потому что аудитория вовлеклась. О чём речь? Я думаю, ты слышал эту историю: жительницу Узбекистана [выдворяют](#) из нашей страны за то, что у неё был придверный коврик с триколором. Якобы силовики обнаружили, сочли это осквернением, надругательством над госсимволикой, и её выдворяют. Включились, в том числе, со стороны Узбекистана, правозащитники и т. д., нашли средства на то, чтобы купить ей билет на завтра, завтра, 6 августа, она улетает. Мы с [сенатором Клишасом](#), уважаемым Андреем Александровичем, только что говорили, тоже эту тему обсуждали. Я прям во время прямого эфира полез смотреть в маркетплейсы. Я говорю: «Слушайте, ну, хорошо, всё понятно, но если его можно купить, и написано, что это придверный коврик, изначально понятно же, его

использовать надо по применению». Залез на двухбуквенный (на самом деле, многобуквенный) маркетплейс. Забил: «Коврик придверный, флаг России». Не нашёл. Слушатель зашёл на четырёхбуквенный маркетплейс (тоже не будем его рекламировать) и прислал ссылку. Коврик придверный, 60 сантиметров, действительно продаётся, латексный, анодированная поверхность, с триколором, двуглавым орлом и гербом Москвы в середине, с Георгием Победоносцем, стоит всего лишь 774 рубля. 815 — с другими банками. Короче говоря, за 800 рублей вполне себе можно купить такой коврик. Что ты думаешь по этому поводу? Я к тому, что это сложная история.

СУ. Главное — не самоукраинизироваться. Если он свободно продаётся и это единственный повод для того, чтобы депортировать человека, это украинизация. Давайте вспомним, как бросались, как на красную тряпку, на флаги России, например, ещё в 2014 году и проч. Нам нельзя упороться. Дело в том, что

в этом конфликте можно сильно упороться.

Я это в рамках [КОГНИТИВНОЙ ВОЙНЫ](#) исследую и постоянно напоминаю, что

мы являемся сообщающимися сосудами с обществом [постУкраины](#), хотя государства давно разошлись.

Можно очень сильно упороться, я называю это «[украинизироваться](#)», то есть начинать искать знаки там, где их нет, начинать что-то домысливать. Это очень нездоровая тенденция, я очень надеюсь, что у нас она не найдёт [отклика], потому что люди в погонах — люди рациональные. И этот случай надо как-то разобрать более предметно. Если это отягчающее обстоятельство, то да, а если это просто товар, который куплен, тогда это тяжёлая форма украинизации.

АТ. Да, согласен, хороший тезис.

Любопытно, что на ссылке, в строчках, где идёт описание товара, написано: «Тип — коврик, материал — анодированная поверхность, основа ковра — латекс, высота ворса — 3 мм». Ещё раз, да, чёрный коврик, посередине триколор, в центре огромный герб, занимающий две трети от этого коврика, двуглавый орёл и Георгий Победоносец. И дальше описание: «Вид принта — абстракция». Любопытно.

СУ. А второй момент про абстракцию, я сейчас не буду никого рекламировать. Вышел на меня один производитель, художник, у которого фигурки Ленина раскрашены в радужный цвет, типа, ЛГБТшный*. Это был вопрос рекламы обычный. Я отказался. Я задал вопрос: «Что это за фигня, вообще? Что это значит?» Менеджер по рекламе начал какую-то чушь лебезить, какие-то домыслы. Я говорю: «Нет, я в этом участвовать не буду, даже не обращайтесь».

Нужен очень серьёзный уровень самоцензуры,

но опять же, я — ЛОМ, писатель, исследователь и прочее, но требовать этого просто от обычного человека — это, наверное, наивно, и поэтому более бы справедливо было бы узнать, где она это купила.

АТ. Она говорит, что нашла на помойке и принесла домой постирать. Конечно, отмазывается

она. Мы же не знаем, действительно, что там произошло, она могла искренне из каких-то побуждений, чтобы, типа, сойти за свою, постелить этот коврик перед дверью как обозначение.

СУ. Вполне.

АТ. Ты тоже допускаешь такую мысль?

СУ. Абсолютно, абсолютно.

АТ. Да, типа, наоборот, «я своя». Может быть, она хотела показать, что она россиянка в каком-то смысле, что она за Россию. Но нет. Я подумал, коврики с российским флагом на ВБ не продаются, но продаются придверные коврики американские. Я подумал, что если у моего соседа будет придверный коврик с американским флагом, то кто-то обязательно будет это воспринимать как антироссийскую позицию, что это проамериканская манифестация. А когда мы видим российский коврик, то мы говорим, что это оскорбление. А если американский, то это манифестация. Тоже как будто бы диссонанс какой-то.

СУ. Это лёгкая шизофрения, давайте ещё с полотенцами разберёмся, особенно пляжными. Насколько это тоже оскорбление? А если ты грязное тело вытираешь [полотенцем] в цветах флага, это не оскорбление? А сколько у нас полотенец в разных цветах флагов.

АТ. Да. Трусы, трусы точно продаются.

СУ. Трусы, да, абсолютно точно. А если герб где-нибудь на месте каком-то, где угодно на трусах, то это вообще.

АТ. Непонятно.

Да. Хорошо, выяснили. Слушателю спасибо огромное, что прислал ссылку. Спасибо вам большое за вовлеченность в эфир.

Переходим к нашей повестке. Владимир Путин [провёл перестановки](#) в руководстве группировок в зоне спецоперации. [По предложению Минобороны](#) все службы тыла сосредоточить в одних руках. Это направление возглавил генерал-полковник Валерий Солодчук, замминистра обороны. Под его командованием бойцы «Центра» взяли под контроль Красноармейск и Димитров, значительно продвинулись на Добропольском направлении. Также Солодчук руководил операциями на Харьковском направлении, отвечал за освобождение Курской области. Группировка «Центр» перешла под управление генерал-полковника Андрея Иванова. ИО командующим «Востоком» станет генерал-лейтенант Пётр Болгарев (надеюсь, правильно поставил ударение). Генерал-полковник Денис Лямин возглавит войска беспилотных систем.

Пошли перестановки в российском командовании в зоне СВО. С чем это связано, Семён?

СУ. Я не военный эксперт, поэтому никаких военных характеристик давать не буду.

Первое, что обращает внимание, это принцип единоначалия, особенно в службе тыла.

Как говорил Александр Васильевич Суворов, каждого интенданта можно через полгода вешать.

Служба тыла — это притча во языцех, все анекдоты об этом. Поэтому [результаты] перестановки в тыловых службах и службах обеспечения мы посмотрим через год, скорее всего, потому что по предыдущим замминистра обороны мы же помним, что они [практически все проворовались](#). Это сериал, за которым мы наблюдаем по сей день. Так что это новость с отложенным эффектом. Через год-другой посмотрим после проверок всех счётных палат и прочих проверяющих органов. В принципе, единоначалие просматривается.

А второе, то, в чём Россия, если и не отставала, но у нас это позже произошло, — это то, что

беспилотные системы выделяются в отдельный управленческий контур.

Это то, что сделала постУкраина раньше, на этом фоне возшла звезда террориста-убийцы Мадьяра*. По всей видимости, мы наблюдаем рождение отдельного рода войск, ещё неизвестно, во что это разовьётся, но, по всей видимости, это тенденция XXI века, там будут сосредоточены, с одной стороны, новейшие технологии и разработки, а с другой стороны, серьёзная новая кадровая [подготовка]. На это же не очень готовят наши военные училища. Это всё с колёс происходило — обучение и всё остальное. Судя по всему, это потом выльется в отдельные военные специальности, военно-технические, инженерные. Это реальность XXI века, за которой очень полезно всем наблюдать, как, например, в веке XX мы наблюдали за авиацией, которая тогда только появилась. Мы же постоянно вспоминаем советскую античность, есть хороший фильм [«Служили два товарища»](#). Мы помним, с чего всё начинается у героев Янковского и Быкова, когда нужно было Перекоп снять с аэроплана.

Он как раз с помощью киноаппарата всё это снимает. Такая была авиация. Во что она развилась? Она развилась в космос постепенно. Во Вторую мировую это дошло уже до отдельных воздушных армий, потом это [всё развивалось], так у нас появились ВКС, то есть вообще отдельные космические войска. Соответственно, что-то с этими беспилотными системами произойдёт интересное. И судя по всему, в XXI веке будут войны роботов, о чём мы

читали в веке XX. Люди будут находиться за пределами непосредственного боевого столкновения, а всё больше и больше будут воевать роботы. Об этом была вся фантастика 60-х — 70-х годов. Спустя полвека мы становимся свидетелями тому, как научно-технические фантастические идеи становятся реальностью. На это я бы хотел обратить внимание.

АТ. Да, это правда. Началу перехода к этому точно мы стали свидетелями. У меня в связи с этим всегда возникал такой вопрос. Тогда, в принципе, исчезает как будто бы смысл войны? Но если воюют с обеих сторон роботы, сядьте (я обращаюсь к руководителям с обеих сторон, вне зависимости от того, кто это), поиграйте в шахматы, в конце концов, и всё, решите этот спор, который возник у вас. Нет ли у тебя такого ощущения, что если сражаются роботы, то это бессмыслица какая-то? Роботы с одной стороны, роботы с другой.

СУ. Это идеальная схема, конечно же, чтобы свести конфликт до поединка двух умов. Это отражено у нас в [поединке Пересвета с Челубеем](#). А ещё есть очень хороший [рассказ](#), по моему, у Роберта Шекли, когда наступает Армагеддон, с той стороны — армия Сатаны, а армия человечества (с нашей стороны) — как раз роботы. И ими командуют. Вступают все эти демоны [в бой] с новейшими роботами, [которые] сдерживают атаку войск тьмы, а потом — божественный свет с небес, и люди с удивлением обнаруживают, что возносятся как раз роботы. То есть, раз вы участвовали в этой последней битве, то вас и вознесли. Это тоже 70-е годы.

Но тут же вопрос такой, на уровне логики понятно, что тогда незачем соревноваться. Но ведь война — это же всегда соревнование экономик, за исключением каких-то локальных [задач] — подавления террора локального, ещё чего-то.

Война рано или поздно приходит к тому, что важны не конкретные технологические разработки, а количество.

Вспомним Первую мировую войну, снарядный голод. Вроде пушек у всех было достаточно, но был вопрос снарядов. Справляется ли экономика? Судя по всему, в этой войне дронов будет всё аналогично.

Дело не в конкретных разработках, а в том, сколько экономика сможет себе позволить производить этих беспилотных систем,

вопрос в массовости. В перспективе где-то так и будет, скорее всего, и патрулирование будет с помощью дронов.

Но что очень важно? Решение всё равно принимает человек. Конечно же, новые технологии будут активно использоваться, но там, где будут вопросы о стратегическом решении...

Ведь что такое любая война? Это концентрация максимума ударных усилий на каком-то участке фронта, и кто передавит, у кого этих усилий будет больше, он передавит и обрушит фронт у противника.

Судя по всему, мы будем иметь дело с сотнями тысяч беспилотников разных. Есть же беспилотники воздушные, беспилотники уже водные. Судя по всему, беспилотники наземные

уже тоже есть, они используются, в частности, для эвакуации, для подвоза оружия. Нас ещё, скорее всего, ждут беспилотники подземные как отдельное направление. Не знаю, туннели будут рычать, ещё что-то. Как траншеи появились в своё время. Появился пулемёт — появились траншеи, потому что от пулемёта надо прятаться. На самом деле,

если выходить на философское обобщение, это вечное соревнование щита и меча. Меч постоянно модернизируется, под это приходится модернизировать щит.

Это происходит, начиная с античности, и я сомневаюсь, что что-то изменится в веке XXI.

АТ. И эта история с уходом под землю не только беспилотных технологий, или технологий искусственных, но и вполне естественных, она почему-то кажется очень реалистичной.

СУ. Да, по всей видимости. Это наши города видоизменит очень серьёзно, потому что мы же видим, во что превратился современный город. Есть низкоэтажный исторический центр города, обросшие вокруг этими человеичниками. Фактически человеичники превращаются в мишени. И пока непонятно, как это защищать, потому что исторический центр, получается, прикрыт этими человеичниками. А человеичники, все эти небоскрёбы, — это технологии XX века.

А если беспилотники попадают в руки террористов и уголовных, криминальных [групп]? Мы ещё не дожили до эпохи, когда беспилотники начнут использоваться для бандитских разборок. А это вполне себе перспектива, потому что одно дело заказывать снайпера, ещё что-то такое сложное, а тут специалистов много, и они по всему миру расползаются. Вспомним, допустим, XIX–XX век. Как свою безопасность обеспечивали олигархия, богатые люди? Уходили на яхты. Сама идея офшора — «я на яхте болтаюсь где-то по Мировому океану, и я в абсолютной безопасности». А бэки, водные беспилотники, аквадроны кардинально меняют само мышление владеющей и правящей элитки, которая очень любит быть вне досягаемости, и никакого иного способа, как закапываться под землю, наверное, не будет.

АТ. Да, тоже любопытно. Это тоже, конечно, использование технологий в криминально-бытовых разборках.

СУ. Альфред Нобель же изобретал динамит для того, чтобы биологам помочь, а потом это стали использоваться в первую очередь в разборках на Диком Западе. Потом пришло и в армию. Это всегда так идёт рука об руку.

АТ. Затронем, наверное, тему «40 дней». Зеленский пообещал 40 дней принуждать Россию к миру, чтобы впечатлить Европу. 40 дней прошли. Нельзя сказать, что там за эти 40 дней ничего не было. Нет, было. И удары были, и массированные удары были по НПЗ. Мы всё это помним. К сожалению, количество [пострадавших] мирных с обеих сторон, безусловно, конечно же, тоже было. Мы тоже это не можем упускать. Но как будто бы цель, которая была объявлена на эти 40 дней, конечно, не достигнута. Кажется, что не достигнута. Что дальше ждать, с твоей точки зрения? Эскалации? Типа, надо, с их стороны больше снарядов, больше ударов, больше, больше, больше, сильнее, мощнее и т. д.? Или наоборот, типа, раз за 40 дней не получилось, нужен какой-то откат?

СУ. Это очень важная тема, я сначала предлагаю её рассмотреть с точки зрения когнитивной войны. Там надо разбирать несколько аспектов. Зеленский производит картинку, картинку для западного общества, в первую очередь, и мирового. Мы же смотрим через медиа-преломление Запада. Он постоянно предлагает яркие бренды. Поэтому, конечно же, 40 дней этих

Зеленского надо рассматривать как [контрнаступ](#) 2. 0. Или, например, то, что они называли «Курская спецоперация» (так они брендовали, когда был [налёт и погром в Курской области](#)). [Зеленский](#) — специалист по массовым коммуникациям, как бы мы к нему ни относились, специалист и в пиаре и в когнитивной войне.

Поэтому то, что мы повелись (я сейчас про российское наше сообщество, медиа и ЛОМовское) на сам бренд, это очень печально, потому что это реклама. По большому счёту, не надо было в самом начале, когда он это объявлял, даже это как-то его бренд повторять, нужно было давать свою оценку. А теперь я предлагаю посмотреть, что он сделал. Сейчас времени совсем мало.

АТ. Ты начинай, мы потом продолжим.

СУ. Тезис следующий. Украинский нацизм, национализм, существует в [трёх стадиях](#):

1. Есть стадия мазепинщины, когда предатели и враги кроются внутри общества. Это как наша элитка, которая часть побежала в начале СВО, так и сейчас кого-то вылавливают. Каждый день мы видим новости, как в Крыму кого-то [взяли](#), он там беспилотники собирал. Это мазепинщина.
2. Есть вторая стадия, это петлюровщина, то есть вооружённое сопротивление на линии боя. То есть, прямое [столкновение].
3. И есть третья стадия украинского нацизма, это бандеровщина, это когда война переходит в стадию против общества.

Идёт война не с государством российским, а с обществом. Это переход к террору,

как по отношению к своему обществу (мы же видим ТЦК и прочее, это чистой воды бандеровщина), а теперь то, что они забрендировали как «40 дней», это переход к открытому террору по отношению к нашему обществу: [беспилотник в Приморско-Ахтарске](#), удар прямо непосредственно по пляжу; Wildberries для этого и нужен, потому что [нужна яркая картинка](#). Понятно, что экономический эффект незначительный, но

картинка яркая нужна очень, как ни крути, они вынуждены её производить, потому что иначе они не получают своих инвестиций.

А это у них в первую очередь, потому что

для них война — это большой бизнес,

как мы это тоже называем в рамках когнитивной войны, это [биореактор](#). А

что такое биореактор? Это превращение жизней граждан в западные инвестиции.

АТ. Давайте сейчас прервёмся, потом продолжим эту важную тему. Семён Уралов, политолог, журналист, с нами на прямой связи. Новости, и вернёмся.

Мы продолжаем прямой эфир. Семён Уралов, политолог, журналист, руководитель Центра

экспертного взаимодействия и моделирования автономной некоммерческой организации «Евразия» с нами на прямой связи. Семён, ещё раз салют.

СУ. Приветствую. Тут надо сказать спасибо нашим внимательным слушателям. Я же начинающий житель Кубани. Я оговорился, конечно же, беспилотник упал в Архипо-Осиповке. Я ещё плохо знаю побережье, но это очень важно. Так что спасибо слушателю Ирине из Краснодара за то, что не просто следит, но и всячески подсказывает там, где ошибся, оговорился.

Этот удар был очень важен. Как раньше позиционировалась украинская [пропаганда](#)? Что мы осуществляем карательные операции по отношению к (в кавычках) оккупированным регионам, это Крым и регионы Новороссии. Эти 40 дней активных, которые Зеленский [объявил], то есть переход к открытой бандеровщине, — это главный вызов: «Мы начинаем войну против общества России».

Как раньше они пытались преподнести? Есть злой Путин. Они же двигаются в чёрно-белой картине мира: Россия — Мордор, злобный Саурон, [там живут] [назгулы и орки](#), а все остальные — это какие-то непонятные люди. Помните же, в самом начале призывали восставать, проводить митинги. Это чистая дистиллированная бандеровщина, это форма достаточно деревенского нацизма (есть нацизм городской, это, собственно, немецкий нацизм, а есть нацизм более упрощённый, деревенский). Как поступали, например, бандеровцы в первой своей версии? Того, кто шёл на сотрудничество с советской властью, ловили, рубили на куски, а потом отпускали лошадь с телегой, а там было разрубленное тело. Лошадь же возвращается в свой населённый пункт. Смысл был в том, чтобы вселить абсолютный ужас, чтобы никто даже не то что никоим образом не сопротивлялся, а просто боялся. Это то же самое, для этого нужны удары именно по пляжам, для этого нужна картинка как можно более яркая.

Мы же живём в условиях войны когнитивной, когда [сама] война где-то далеко, но мы смартфон открываем — и она у нас рядом, и эмоции сразу попадают непосредственно нам в голову, в наше сознание. Мы начинаем это всё куда-то рассылать. Для чего эти удары наносились? В чём смысл был? Есть же прослойка буржуазная, говоря языком советской политического анализа, или как сейчас мы это называем, мелкий и средний бизнес. Ставка на построение этой социальной прослойки была сделана у нас давно. Это самая активная часть населения (с тех пор как приватизация началась), это люди наиболее голосистые, наиболее громко заявляющие о себе. Ещё в [работе Бодрийяра «Общество потребления»](#) объяснено, что буржуазии свойственно всегда себя демонстрировать. Демонстративное потребление. Появились соцсети, люди начали демонстрировать (первые — коммерсанты): «где я отдыхаю», «какую я еду ем». Демонстрация всего. На этом построен весь эффект соцсетей.

Поэтому удары по нашим торговым монополистам — это ещё и удары по среднему и малому бизнесу, чтобы он начал возмущение в соцсетях. А для чего им это надо? Они же продают не победу над Россией,

они в рамках большой войны, которую ведёт с нами Запад, продают так называемое нанесение максимального ущерба России.

И для того чтобы нанести максимальный ущерб, им же нужна обратная связь, это же бизнес, заказчику нужно сдавать какие-то отчёты. А как сдавать отчёты? Вот картинка горящих торговых складов. Вот картинка голосящей буржуазии в соцсетях: «А! Меня разорили! Всё пропало!»

Я это говорю ни в коем случае, чтобы не подумали товарищи, которые занимаются торговлей и производством, что они не правы. Нет, просто я пытаюсь объяснить, как работает когнитивная война, потому что когнитивная война — это надстройка над войной обычной. Раньше была [информационная война](#), теперь когнитивная, это более сложный уровень. А

для того чтобы запустить процессы социальной паники, то есть сетевой паники, нужно, чтобы в обществе накопилась критическая масса людей, которые находятся в состоянии социальных вибраций, которые нервничают, не могут успокоиться и эти эмоции начинают передавать всем вокруг.

Расчёт на что? Вот человек, который занимается кустарным производством и торгует через онлайн-площадки. У него есть ещё пять – шесть человек, которые у него работают. Понятно, что он получил огромный ущерб. Вибрировать начинает сам человек, его семья, ещё пять – шесть его работников и их семьи. И таким образом, если мы посчитаем, что наносится удар не только по экономике (это понятно, неудобства, ущерб), также наносится удар по коллективным нашим эмоциям, коллективным чувствам, а человек, который находится в состоянии этих социальных вибраций, недостаточно сконцентрирован, недостаточно бдителен, он всё время находится в нервном состоянии, и

задача — сформировать критическую массу людей в нервном состоянии внутри общества России. Для этого используются методы этого медиатеррора.

Понятно, что бандеровщина — это метафора, в новом укладе это действует по-иному, но задача — запустить такие же процессы, как делали в условиях локального общества. Тогда же не было этих медиасигналов, которые мгновенно распространялись, нужно было запугать конкретную деревню или конкретный райцентр небольшой, а теперь сигнал, который произошёл где-нибудь в Подмоскowie, отразился вплоть до Владивостока.

АТ. Классно, что ты, во-первых, всё препарировал и холодно аналитически рассказываешь об этих процессах. Это, конечно, успокаивает, это по-настоящему важно. Но я вот что подумал. Безусловно, конечно, цель — взбудораживание. Не гораздо ли опаснее вот эти абсолютно спокойные люди в такое время? А что мы такие тревожные? Так время-то такое, оно объективно такое. Это не то, что мы сумасшедшие какие-то бедолаги с расшатанными нервами, избалованные рафом на кокосовом [молоке], все такие выпренные какие-то. Нет, время такое, реально жёсть. И поэтому наша реакция в каком-то смысле нормальна. А если мы будем спокойны, то это как раз ненормально.

СУ. Нет, смотри. В чём фишка?

Не надо быть спокойными, надо быть бдительными и надо быть хладнокровными по отношению к тому, какие цели преследует оппонент.

Если он спровоцировал тебя на реакцию, нужную ему, капец тебе, ты на это повёлся.

Обратим внимание, это же поединок. Кто занимался боевыми искусствами (любыми — кикбоксингом, ещё чем-то подобным), все знают, что смотреть нужно в глаза противнику, а не за его конечностями. И удары нужно просчитывать, как в шахматах. Я любительски занимался

всем этим. Но кто занимался этим профессионально, у него боксёрский поединок — как шахматы. Он мыслит комбинациями: двоечка, троечка, отошёл. Он не рассуждает о том, как конкретно он проведёт этот удар.

В любом конфликте нужно мыслить комбинациями: что будет следующим шагом, что будет вторым шагом.

Чтобы быть бдительным, не нужно сохранять спокойствие ради спокойствия, нужно тех, кто вокруг тебя, останавливать, чтобы не впадали в истерику, и объяснять, что происходит. А бдительность нужно проявлять на всех уровнях.

Если ты заметил что-то подозрительное, нужно сразу сообщить. Я считаю, что в текущих условиях нужно каждому записаться на курсы тактмеда (тактической медицины). Я ещё в 2015 году, когда жил и работал в Донецке, тогда ещё это прошёл. А в 2023 году я записался на курсы беспилотников. Есть у нас [КЦПН](#), [Любимов](#), он работает с [Алексеем Чадаевым](#), моим соведущим. Я в Петербурге ещё в 2023 году прошёл [этот курс], для того чтобы понимать, как это работает, для того чтобы понимать, когда против нас это работает, как это устроено, как мыслит оператор. Пятидневные, по-моему, были курсы, два дня теории и три дня практики. Мне хватило. Это просто необходимо.

Вспомним, как это было в нашей советской античности. Для чего разворачивались курсы [ДОСААФ](#)? Именно с такими же целями.

Бдительность — это в первую очередь личная готовность, если надо, сделать то, что от тебя необходимо,

потому что если где-то рядом упадёт беспилотник и поразит даже не тебя, нужно, как минимум, помнить, как надо жгут наложить, где именно его нужно наложить, и не забыть ещё и время написать, потому что жгут ты наложишь, но время пройдёт, и у человека начнётся омертвление тканей. Начиная от простейшей перевязки и т. д. Это навыки, которым раньше в средней школе обучали, но обновить-то надо, особенно если люди взрослые. Даже если вы в школе советской это проходили, обновить навыки надо, тем более сейчас масса новых технологий и прочего.

Так что

я не призываю к спокойствию в смысле равнодушия, я призываю к спокойствию в смысле хладнокровной бдительности.

А в целом, как нас учили наши предки, «[ярость благородная](#)» должна «вскипать, как волна».

Нужно жить не короткими эмоциями, а длинным чувством.

Например, та же месть, как мы помним, — это блюдо, которое подаётся холодным. Только тогда можно достичь своей цели.

АТ. Да. Но если вернёмся к первому вопросу, к тому, с чего начал, ты говоришь, что не надо повторять эти бренды нарративные, которые вкидывает там противник. Да, наверное, но в том, чтобы подчеркнуть, что что-то не удалось, наверное, ничего плохого нет. Надежды были у противника одни, а тут не удалось. Дальше-то что, после этих 40 дней, с твоей точки зрения? И были ли эти 40 дней сконцентрированными, и, что называется, изо всех сил, то есть по сусекам поскребли, где-то подмели, чтобы эти 40 дней были жёсткими, а потом, типа, откат? Или наоборот, это только первая ступень к дальнейшей эскалации?

СУ. Я не думаю, что эти 40 дней имели отношение к нам. Они, скорее, имели отношение к Западу. Давайте посмотрим, что в это время происходило: Зеленский наравне с Нетаньяху борется за внимание своего глобального заказчика, какая война более эффективна. И не зря же как раз под финал этих обозначенных 40 дней [они были в США](#), и не зря Зеленский как раз [нанёс удар](#) по иранскому танкеру в Каспии накануне своего визита. Этот срок не России касался, этот срок касался того, что «мы сейчас покажем, что война с Россией намного более эффективно ведётся, чем война с Ираном, которую ведёте вы», и что, «глубоко уважаемый [белый господин](#), ты же заказчик, перспективнее инвестировать в нас, чем в Израиль и в арабские монархии, потому что вы в Иране залезли в сложный конфликт, из которого выхода нет. Поэтому давайте лучше, как это делала администрация Байдена, вкладывайте в войну с Россией». Так что это борьба за внимание инвестора, поэтому были обозначены эти 40 дней: «Сейчас мы покажем, как мы перешли к новой тактике».

А если говорить уже по поводу смены самой тактики в отношении бандеровщины, это произошло не 40 дней назад, это произошло где-то в начале года. Сначала же был [пристрельный \[удар\]](#), наверное, символический, накануне Нового года, когда была [попытка атаки](#) на резиденцию на Валдае (декабрь, если не ошибаюсь). Они к этой тактике перешли на Валдае в декабре прошлого года. И дальше они просто её наращивали, наращивали, наращивали.

Почему именно летом военная тактика сменилась в рамках уже когнитивной войны как надстройки над военной стратегией? Потому что Россия — страна северная, и каждый год в России летом начинается движение большой страны на юг. А юг у нас очень маленький. Это же, по большому счёту, Краснодарский край и Крым, ещё немножко Херсонская область, а в перспективе, я надеюсь, и Одесса, побережье одесское. И вот, вся большая страна едет на юг, и, конечно же, для того, чтобы её погрузить в состояние паники и психоза, надо ей максимально создать дискомфортные условия. Поэтому стратегия сменилась в декабре, в июне они просто её превратили ещё и в элемент когнитивной войны.

Но в этой реальности мы живём полгода, я не вижу ничего, почему бы они сменяли эту тактику. Тыл у них — это Европа, основное производство беспилотников и ракет, которые у них стоят на вооружении, всё-таки находится в Европе. И тут тоже тезис мой не новый, я об этом говорю после того, как затянулось СВО (я в [книге](#) своей выделяю СВО 1:0, 2:0, 3:0).

Это будет продолжаться до тех пор, пока не будут разрушены логистические переходы с Польшей и с Румынией, потому что основные поставки вооружения и комплектовщиков идут через Польшу и через Румынию.

И до тех пор, пока это не произойдёт, эта тактика будет продолжаться. Мы же видим, что они разделили, у них есть две тактики:

на линии фронта у них биореактор,

то есть, люди, отловленные ТЦК, вывозятся на позиции. Если они пытаются отступить, их свои же расстреливают. У них задача («фортеця [(укр.) — крепость] Бахмут», «фортеця Краматорск». Они даже брендируют] — максимум сопротивляться, никакого контрнаступа там нет.

А элитные подразделения, которые сосредоточены на ударах именно по тылам России, выделены в отдельные беспилотные войска, и самое главное, что там они ввели абсолютную пиратскую логику.

В чём была стратегия, которую [Фёдоров](#) реализовывал, и сейчас Мадьяр*? Это была стратегия, как у киллеров, у них бонусы (е-баллы).

Подразделения смогут заказывать дроны, средства РЭБ и НРК в Brave1 Market в обмен на е-баллы за пораженные цели

Подразделения смогут обменивать е-баллы на дроны, средства РЭБ и НРК в Brave1 Market и быстрее получать БпЛА.

Об этом сообщает [Цензор.НЕТ](#) со [ссылкой](#) на вице-премьер-министра Михаила Федорова.

"Бонусная система распределения дронов благодаря цифровизации будет работать эффективнее: военные смогут получить за подтвержденные боевые поражения более широкий перечень эффективных технологий, а весь процесс - от оформления заказа до поставки - займет всего несколько недель", - говорится в сообщении.

Чем более яркую картинку ты произвёл, [тем больше баллов]. Это же люди, которые находятся в тылу, плюс эти беспилотные технологии, они вообще могут сидеть где-то спрятанные, где-то даже глубоко по подвалам, и у них задача, как в тире, выбить как можно больше этих е-баллов, которые они придумали. А так как они перешли к войне против общества, это вообще абсолютно безопасно.

Они соревнуются, кто произведёт более яркую картинку. А то, что в окопах под очередной Константиновкой погибнет мобилизованный насильно житель Украины, вообще никого не волнует.

Кстати, эта же модель была реализована как раз в рамках бендеровщины, ОУНовщины*, тогда это называлось ОУН*.

АТ. Давай скажем, что это запрещённая, признанная террористической организация.

СУ. Да, запрещённая террористическая организация. В чём там особенность? В обычную ОУН* набирали так, как сейчас набирают в ТЦК, то есть насильно брали заложников. А вот самые

страшные — это было СБ ОУН*, то есть служба безопасности ОУН*, её возглавлял [Микола Лебедь](#). Они как раз занимались точечным террором по отношению к красноармейцам, по отношению к представителям власти, они держали, в том числе, в ужасе обычных рядовых ОУНовцев*, которые сидели по сخرةм. У каждого из них был где-то родственник, им говорили: «Если ты не будешь с большевиками биться, мы твою сестру порежем», и если кто-то убегал из этого сخرة, действительно приходили в это село и убивали родных. А сами СБ ОУН никогда не были на передовой, они никогда не участвовали ни в каких боях. Они всегда были в полутылу.

Сейчас точно так же то, что мы называем обобщённо ВСУ, разделилось. Элитные части, как СБ ОУН, вне зоны поражения. Понятно, наши за ними тоже охотятся, это уже свои соревнования, но в целом они не сидят в этих лесопосадках, могут всегда отступить, исчезнуть, плюс, у них дополнительное сверхфинансирование. Вот как это работает, плюс-минус.

АТ. Да, любопытно, интересно. Слушай, ещё три минуты осталось, давай про международку поговорим. Очередные успехи (какие подряд, не знаю, уже перевалило тоже за 40, между прочим): успешные [переговоры](#) по Ормузскому проливу со стороны Трампа.

Трамп заявил об «очень хороших» переговорах с Ираном и пообещал скорое открытие Ормузского пролива

05.08.2026

И Трамп разрабатывает [новую ядерную стратегию](#). Об этом пока пишут только СМИ, но так или иначе, тоже любопытно. Я предлагаю на ядерной стратегии сосредоточиться. Чего ждать-то от этой стратегии? Приближает ли все эти новые редакции стратегий ядерных нас к применению этого самого оружия?

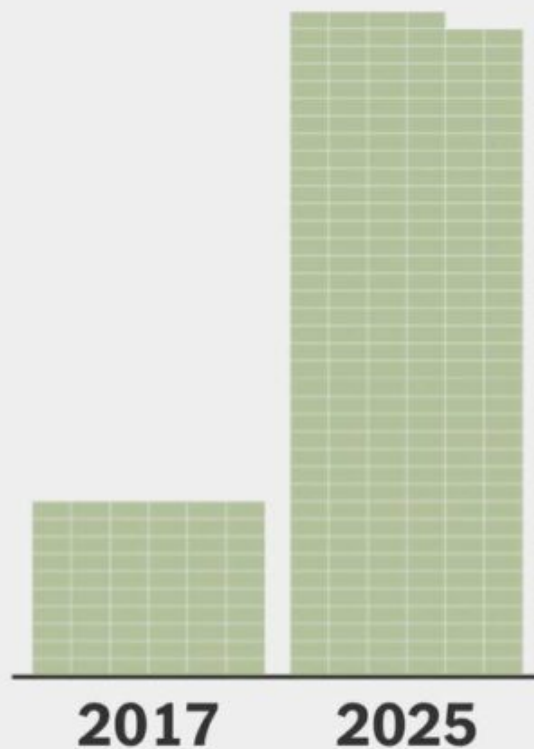
СУ. Я не думаю, что новая ядерная стратегия будет чем-то кардинально отличаться от предыдущей, потому что полноценной ядерной войны ещё не было. А так как её не было, то и

корректировать, исходя из практики, особо нечего. Единственное, я предполагаю, что

Трамп, как всегда, использует политические инициативы, в том числе для того, чтобы хорошо заработать,

потому что если мы посмотрим, во-первых, были сообщения в медиа, что он за годы своего президентства заработал больше, чем за 60 лет до этого бизнесом занимался.

The New York Times

How Trump Is Getting Richer in Office

By Andrea Fuller, Daniel Wood and Ben Protess

July 23, 2026

Обратим внимание, как он действует. Он всегда выпускает какую-то яркую инициативу, что-то происходит, особенно рынки на это реагируют (либо растут, либо падают), его партнёры-подельщики на этом скупают либо продают какие-то акции.

АТ. Фиксируют прибыль, надо сказать.

СУ. Да, фиксируют прибыль. Вообще-то это статья в Штатах уголовная — инсайдерство. Но президент же всё-таки не подсуден. Поэтому я думаю, что

он историю с ядерной доктриной использует ровно в таком же духе, для того чтобы заработать.

Может быть, кого-то шуганёт, скажем на сленге, что «теперь вы не под нашим ядерным зонтиком». Например, испанцев, которые сейчас против него взбрыкивают. На этом фоне акции испанских компаний пойдут вниз. «Ну как же? Мы не под ядерным зонтиком». Он их сам скупит. А потом через месяц скажет: «Да нет, всё-таки испанцы нам друзья, всё-таки вы под ядерным зонтиком». Акции пойдут вверх — и зафиксируют прибыль. Вот моё предположение, что это будет, плюс-минус, как-то так.

АТ. Любопытно, но тут нельзя говорить, что ничего не поменялось. Ядерной войны действительно не было, но вызовы-то новые есть. В СВО, в том числе, космические технологии, беспилотники, постоянно растущее количество желающих иметь ядерное оружие. Это как-то будет учитываться, может ли, точнее, учитываться в этой стратегии?

СУ. Нет, учитывая, что только одна страна активно применяла ядерное оружие, это США. А в чём особенность мышления американцев?

У них прецедентное мышление.

В их политологии, это и [Киссинджер](#), и многие другие фиксируют, что использование ядерного оружия позволило им привести к повиновению Японию, которая, казалось бы, ух, какая была милитаристская.

Если у них снова победит прецедентное мышление, то они могут это использовать для принуждения к повиновению снова кого-то.

Вопрос, кого? Но это открытый вопрос.

АТ. Открытый вопрос.

Спасибо большое. Политолог, журналист Семён Уралов был с нами на прямой связи.

**В беседе упоминаются: Мадьяр (настоящее имя Р. Бровди) — командующий Силами беспилотных систем ВСУ, заочно приговорён в РФ к пожизненному заключению за теракт в Курской области; ОУН (Организация украинских националистов) — внесена в перечень нацистских организаций; движение ЛГБТ — признано Верховным Судом РФ экстремистским и запрещено.*

[Словарь когнитивных войн](#)

[Телеграм-канал Семёна Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтakte. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)
[Правда Григория Кваснюка](#)